

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ КАК ОПОСРЕДУЮЩЕЕ ЗВЕНО ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА

А.О. Преображенская (Москва)

Аннотация. Рассматривается нарратив как опосредующее звено в процессе формирования позиции субъекта жизненного пути и как категория с помощью которой возможно изучение закономерностей процесса психологического консультирования. Приведена типология взаимодействия «Я» как субъекта и «Я» как объекта, являющаяся результатом дискурс-аналитического исследования текстов психологических консультаций.

Ключевые слова: автобиографический нарратив; нарративная психология; позиция субъекта; культурно-историческая теория; психотехническое действие; психологическое консультирование; инстанция автора; инстанция героя.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению нарратива как опосредующего звена в процессе формирования позиции субъекта жизненного пути и как категории, с помощью которой возможно изучение закономерностей процесса психологического консультирования. Психологическое консультирование, несмотря на наличие множества исследований, в основном зарубежных, остается наименее изученным пластом психологического знания. Во многом это связано с тем, что консультирование не поддается анализу формальными статистическими процедурами, которые обеспечивают исследованию научный статус. Стоит отметить, что в настоящее время в зарубежной психологической науке отмечается всплеск применения при исследовании процессов консультирования и психотерапии качественных методов. В настоящей работе мы реализуем парадигму качественного исследования, применяя для изучения процесса взаимодействия консультанта и клиента метод дискурс-анализа.

Для изучения динамики и закономерностей психологического консультирования необходимо выделить категорию, несущую в себе возможность отражения данной динамики [3]. К подобной категории предъявляются два требования. С одной стороны, она должна достаточно явно прослеживаться в процессе консультирования, с другой — иметь научный статус для её последующего объективного анализа и включения в контекст психологического знания. Именно поэтому объектом нашего исследования стала категория «нарратив». Нарративом мы вслед за многими исследователями (Дж. Брунер, Г. Мюррей, М. Уайт, Д. Эпстон) будем называть историю жизни человека, рассказанную им самим. Категория «нарратив» включает в себе пространственную и временную целостность человеческой жизни, а также логику и смысл существования конкретного человека. Выбор нарративной парадигмы не случаен, поскольку текст является одним из немногих объективных свидетельств динамики психологической консультации, и именно с помощью анализа текста возможно приблизиться к пониманию механизмов и специфики данного процесса. Кроме того, категория «нарратив» имеет давнюю традицию анализа, начиная с литературоведения (Ж.М. Адам, Ж. Женетт, Т. Павел, Ш. Римон-Кенан, Дж. Принс, В. Шмидт и др.), а нарративная психоло-

гия в настоящее время является одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений в зарубежной и отечественной психологии (Дж. Брунер, У. Найссер, М. Уайт, Т. Сарбин, Д. Эпстон, Дж. Фридман, Дж. Комбс, К. Мюррей, Е.Е. Сапогова, Е.С. Жорняк, Н.В. Савельева).

Категория «нарратив» формировалась в зарубежных социально-конструктивистских психологических исследованиях, в которых жизнь человека рассматривается как история или текст. Рассказывая о себе, своем поведении и поступках, человек выделяет в жизненном потоке и по-новому видит события своего настоящего, прошлого и будущего, тем самым придавая им смысл и формируя особую реальность. Посредством нарратива человек создаёт собственное описание действительности и себя в этой действительности, а также реализует отношение к ней в виде стабильных конструктов. Понятие «нарратив» также содержит идею непрерывности и уникальности человеческого опыта. Особое место в нарративной психологии принадлежит идее о том, что доминирующие истории создаются в социуме и человек подвержен их влиянию, т.е. воспринимает свою жизнь определённым и поощряемым его социальным окружением способом. Таким образом, метафора текста в нарративной психологии является объяснительным принципом для описания внутренней реальности человека.

Исследования нарратива во многом опираются на культурно-историческую концепцию. Данный факт неоднократно подчёркивали в своих работах Дж. Шоттер [11], Дж. Брунер [10], Р. Харре [9]. По мнению Р. Харре, тезисы Л.С. Выготского о культурно-исторической природе психики человека и процессе интериоризации как присвоении культурного опыта имеют большое значение для социального конструкционизма. Они вносят вклад в понимание роли слова и повествования в организации психики человека. «Заслуга Л. Выготского состоит в том, что он первым сумел четко сформулировать тезис, согласно которому организация так называемого «ментального» — это результат приватизации социальных, межличностных процессов. «Приватизация», как я ее понимаю, состоит в том, что каждый член общности овладевает способностью совершать какое-то действие, первоначально приобретенной как нечто, достигнутое в публичном проявлении, причем совершать его

таким образом, что окружающие не осознают, что это действие совершается» [9. С. 77]. Дж. Брунер опирается на положение культурно-исторического подхода о знаковой организации высших психических функций и пишет о социально-символическом опосредовании взаимодействия людей в форме повествования. Он рассматривает повествование как сценарий, организующий жизнь человека и придающий событиям смысл. Кроме того, Дж. Брунер обращается к процессу интериоризации и объясняет им принцип действия нарратива как свёрнутого внешнего взаимодействия, выполняющего функцию интерпретации событий. Дж. Шоттер подчёркивает роль Л.С. Выготского в формулировании идей о посреднической роли слова в процессе формирования высших психических функций и культурно-исторической природе сознания. Дискурсивная психология во многом опирается на работы М. Бахтина и Л.С. Выготского, рассматривая личность человека как основанную на интериоризации социальных диалогов. «Дети развивают восприятие своей личности, усваивая свои роли в различных рассказах и дискурсах. Слушая оценки мира, дети развивают соответствующие представления о себе, других, мыслях и эмоциях. А в историях, которые они рассказывают сами, дети представляют и обсуждают аспекты личности» [8. С. 171].

Таким образом, роль культурно-исторической теории для развития категории «нарратив» в русле социального конструкционизма весьма существенна. Однако стоит отметить фрагментарный характер использования идей Л.С. Выготского зарубежными исследователями. Ниже мы более подробно рассмотрим положения культурно-исторического подхода, повлиявшие на становление понятия «нарратив» как психологической категории.

Формирование автобиографического нарратива происходит в контексте интерпсихического взаимодействия. В процессе общения взрослый, наблюдая за поведением ребёнка, характеризует его определённым образом, при этом характеристика в большинстве случаев эмоционально окрашена. Постепенно в социальном контексте ребёнка появляется описание его отличительных черт и действий в форме историй. Кроме того, взрослые избирательно описывают события жизни ребёнка, придают им определённый смысл, в результате чего в его самовосприятии появляется временной аспект. Нарративы, так же как и указания взрослых, постепенно интериоризируются, переходя во внутренний план. В результате у ребёнка формируется представление о себе, подкрепляемое описаниями взрослых, которое начинает определять его дальнейшие действия и самовосприятие. Формирование автобиографического нарратива позволяет «овладеть» собой, как слово «овладевает» вещью, т.е. обозначить себя в истории, тем самым отстранившись от описываемых событий и перейдя на более высокий уровень обобщения. Кроме того, нарратив рождается в диалоге, что позволяет человеку взглянуть на

себя и на историю своей жизни с точки зрения собеседника, а в случае продуктивного диалога – с точки зрения описанной М.М. Бахтиным эстетической вневходимости. Именно в момент диалога появляется «Я» как субъект познания – инстанция, позволяющая выйти на более высокий уровень обобщения и предоставляющая возможность изменения самовосприятия и интерпретации событий жизни.

Таким образом, нарратив является системой знаков, направленной на построение и овладение человеком собственной личностью и поведением.

Вслед за Л.С. Выготским А.А. Пузырей пишет о том, что «психика человека сама по себе не имеет своих собственных законов развития и больше того – вообще не обладает развитием. Психическое и духовное развитие человека происходит всегда за счёт особых, специально организуемых (вырабатываемых в истории и закрепляемых в культуре – в самых различных, подчас весьма экзотических и неожиданных формах) искусственных систем психотехнического действия, т.е. действия над психикой, т.е. действия по овладению и изменению психики с помощью применения специальных искусственных знаковых средств» [5. С. 80]. В понятии психотехнического действия можно выделить следующие составляющие:

- 1) психотехническое действие – это действие по овладению психикой;
- 2) овладение психикой достигается путём использования знаковых средств;
- 3) система психотехнических действий закреплена в культуре;
- 4) первоначально психотехническое действие разделено между людьми, но впоследствии интериоризируется;
- 5) психотехническое действие – единица анализа психики.

Все эти параметры находят отражение в категории «нарратив». Так, написание автобиографического нарратива, как уже было показано, является действием по овладению психикой, закреплённым в культуре. Нарратив как текст представляет собой знаковую систему, первоначально разделённую между людьми и впоследствии подвергающуюся интериоризации. В результате интериоризации автобиографического нарратива события жизни организуются во времени и осмысливаются.

Одним из главных следствий нарративной организации психики становится появление двух инстанций: «Я» как субъекта, организующего нарратив, и «Я» как объекта, описанного в повествовании. По всей видимости, данное разделение является одной из первых предпосылок появления активного рефлексизирующего субъекта жизненного пути, самостоятельно формирующего и изменяющего собственную жизнь. Понимание автобиографического нарратива как психотехнического действия позволяет исследовать появление субъектной позиции личности, позиции авторства по отношению к событиям жизни [3].

Появление у человека нарратива инициирует появление плана воображаемого и выход за пределы наличной ситуации, потому что при появлении слова мир удваивается. Автобиографический нарратив как история жизни является психотехническим действием потому, как предполагает появление инстанции, организующей жизнь в повествование и придающей событиям смысл. В различных психологических направлениях эта инстанция имеет различные названия. В. Деймон и Д. Харт в своей концепции самопонимания, реализуемой в рамках психологии развития, говорят о наличии у человека двух инстанций – «Я-познающее» и «Я-познаваемое» [2]. Этот же феномен обозначил и Д. Карр: иногда Я наблюдаю свое действие, как если бы это был другой человек и как если бы Я не понимал, что этот человек делает и необходимо, чтобы мне объяснили. Д. Карр называет это видом сознания, которое «производит смысл» действия, где «Я (нарратор) рассказываю или вспоминаю или объясняю себе (слушателю), что Я (герой) делаю» [1]. Рассматривая описанный процесс в контексте субъектно-деятельностного подхода, можно говорить о том, что данной инстанцией является субъект жизненного пути. Сущностными характеристиками субъекта являются активность, самосознание, самодетерминированность.

Стоит отметить, что категория субъекта весьма многогранна и реализуется в различных формах деятельности и общения человека. Можно говорить о том, что проекцией субъекта жизненного пути в плоскость рассмотрения нарратива является «позиция автора». Трактовка субъекта как автора свойственна ряду исследователей (А.Н. Славская, Н.Я. Большунова, Е.Е. Сапогова). Так, по мнению А.Н. Славской, «...субъект интерпретации выступает и как автор своей концепции, стремящийся её объективировать в науке, искусстве, жизни, и одновременно как исследователь, постоянно ищущий новое в окружающей действительности, и как личность, которую жизнь постоянно ставит перед лицом нового (изменений), которое должно быть понято и объяснено» [6. С. 212].

Авторская позиция в автобиографическом нарративе является основной структурирующей силой, определяющей целостность, непрерывность и присутствие смыслов в истории жизни человека. Реализация человеком авторской позиции в написании автобиографического нарратива определяет степень его ответственности за проживание собственной жизни. Стоит отметить промежуточный характер позиции автора: с одной стороны, она не выводится непосредственно из текста нарратива, являясь его организующим началом и будучи проекцией позиции субъекта; с другой стороны, она является частью нарратива как одна из его инстанций.

Исследование динамики позиции автора и роли нарратива в данном процессе возможно в психотехническом эксперименте. При исследовании становления субъекта в процессе изменения автобиографического нарратива на роль психотехнического эксперимента

может претендовать ситуация психологического консультирования. За психологической консультацией обращаются люди в проблемной жизненной ситуации. Наличие проблемной жизненной ситуации в большинстве случаев сопровождается отсутствием у человека субъектной позиции относительно данной ситуации. В процессе консультации происходит обсуждение истории возникновения и способов разрешения проблемы, которая предьявляется как фрагмент автобиографического нарратива. В итоге изменение нарратива возвращает человеку возможность произвольной саморегуляции. Произвольная саморегуляция осуществляется посредством появления авторской позиции как инстанции, регулирующей прохождение жизненного пути.

Были выделены следующие составляющие авторской позиции личности [4].

1. Активность, выступающая деятельным и творческим отношением субъекта к проживанию собственного жизненного пути.

2. Ответственность, характеризующаяся фактом выбора субъектом собственного жизненного пути в целом, а также целей, средств, контроля, реализации конкретной деятельности в частности. Ответственность – акт осознания или рефлексии субъектом своего авторства по отношению к обстоятельствам, в которых он оказался, своей способности делать выбор и воздействовать на ту ситуацию, в которую он попал. Феномен ответственности раскрывает ценностное отношение субъекта к наличному и возможному. Содержание предмета ответственности обладает ценностным значением для субъекта, связано с его интересами, потребностями, надеждами, идеалами.

3. Способность к самоотстранению, являющаяся аналогом способности субъекта к рефлексии применительно к тексту. Рефлексия предполагает наличие у человека «наблюдающего Я», что подчёркивается во многих психологических концепциях. Основой появления «наблюдающего Я» является способность к самоотстранению, что проявляется в возможности анализа человеком собственной жизни и себя в ней.

4. Определённость, представляющая собой целостность и завершённость позиции автора и образа героя в нарративе. Параметр определённости отражает уникальный и целостный образ человека как субъекта жизненного пути, что выражается в реализации им единой стратегии жизни.

5. Убеждения как представления, составляющие совокупность жизненных правил и принципов.

Отдельной задачей является выделение знаков данных структурных элементов авторской позиции в тексте. Нарратив представляет собой повествование о событиях, произошедших в хронотопе «там-и-тогда». Появление позиции автора возможно только в ситуации «здесь-и-теперь», потому что она подразумевает проявление деятельного и пристрастного отношения к тексту. Таким образом, наиболее общим критерием нали-

чия позиции автора является анализ клиентом основной нарратива и собственной роли в его создании в ситуации «здесь-и-теперь», в диалоге с консультантом. Высказывание, относящееся к актуализации позиции автора, делается клиентом в ответ на реплику консультанта и носит характер отношения к нарративу или тексту консультанта. Предложение строится в настоящем или настоящем продолженном времени. Выделение позиции автора происходит посредством стратегии полифоничности – процедуры дискурс-анализа, в которой выделяются различные дискурсы. Так, в тексте клиента выделялись «голоса» автора и героя.

Критериями элементов позиции автора являются следующие признаки [4].

1. Критерий активности – творческая позиция автора по отношению к нарративу, что проявляется в готовности клиента пробовать новые формы работы в консультации (медитация, визуализация, работа с метафорами, постановки и т.д.); анализировать и изменять основания проблемного нарратива – представления, лежащие в его основе; искать и обозначать собственные предпочтения относительно развития истории жизни; искать и обозначать эпизоды нарратива, отличающиеся от проблемных; переосмысливать и изменять проблемный нарратив. Обобщая, можно сказать, что основным критерием активности автора нарратива становится позиция заинтересованного исследователя собственной жизни.

2. Критерии наличия ответственности у автора нарратива: признание собственной позиции в повествовании, а также роли в появлении проблемного нарратива и его изменении; обращение клиента к ситуации выбора в процессе взаимодействия с консультантом; совершении клиентом осознанного и свободного выбора.

3. Критерии определённости: описание клиентом собственной позиции, определяющей повествование, а также входящих в её структуру предпочтений, убеждений, ценностей; отсутствие противоречий в позиции автора по отношению к обсуждаемому фрагменту нарратива (в убеждениях и действиях).

4. Критерии способности к самоотстранению: анализ убеждений и представлений, лежащих в основе проблемного нарратива; анализ собственной роли в появлении проблемного нарратива и его изменении; возможность описывать события нарратива с позиции наблюдателя.

5. Критерий наличия убеждений и представлений клиента в тексте – описание правил, принципов, объяснений, которым субъект руководствуется при интерпретации фактов. Убеждения в структуре позиции автора носят особый статус: их можно проследить не только в репликах в хронотопе «здесь-и-теперь», но и в тексте нарратива.

Таким образом, в категории «нарратив» можно выделить две инстанции: «автор» как ведущая, организующая инстанция повествования, и «герой», обозначающий личность как объект собственного познания. Герой в консультации – это попытка автора представить себя

окружающим и самому себе. Авторская позиция в автобиографическом нарративе является основной структурирующей силой, определяющей целостность, непрерывность и присутствие смыслов в истории жизни человека. В настоящей работе мы опишем выделенное посредством дискурс-анализа взаимодействие авторской позиции с инстанцией героя повествования. Материалом исследования послужили тексты психологических консультаций, в которых были выделены следующие **типы взаимодействия инстанций автора и героя.**

1. *Отстранённость*, большая дистанция. В нарративе клиента дистанцированные отношения автор–герой появлялись после значимого, меняющего жизнь события или глубокого жизненного кризиса (ситуации утраты или смены социальной роли – вступление в брак, материнство). Суть отстранённости заключается в том, что позиция автора изменилась, а образ героя остаётся прежним в рамках привычной истории. Поэтому, представляя себя в качестве привычного героя, автор испытывает глубокий внутренний диссонанс с данным образом. Этот разрыв не всегда осознаётся автором и, как правило, проявляется в жалобах на тревогу, внутреннюю пустоту и непонимание сложившейся ситуации. Важной чертой подобного взаимодействия инстанций является то, что в автобиографическом нарративе человека был опыт альтернативных отношений автор–герой. Суть психологической работы в данном случае заключается в дописывании истории про значимое событие и последующую жизнь с акцентом на переживаниях автора «здесь-и-теперь».

2. *Слияние*. Отношения слияния автора и героя в консультации проявляются в том, что клиент предоставляет ведущую роль обстоятельствам, не осмысливая свою жизнь и не беря за неё ответственность. Жизнь в подобном повествовании предстаёт обусловленной действием внешних, неподвластных человеку сил, хотя сам герой повествования может быть вполне активным субъектом. При этом попытки консультанта передать ответственность клиенту в начале работы оказываются неудачными, сопровождаясь либо непониманием, либо агрессивной реакцией клиента. Характерным для подобного рода отношений автора и героя является то, что они определяют достаточно большой пласт нарратива на протяжении длительного времени. В данном случае требуется длительная психологическая работа, потому что подобные отношения автора и героя, по всей видимости, формировались в детстве. Тем не менее наиболее эффективными действиями консультанта будут являться работа в режиме «здесь-и-теперь», прояснение чувств и желаний клиента, а также неременная передача ответственности клиенту за жизнь и придание ей смысла.

3. *Конфликт*. Конфликтные отношения инстанций автора и героя проявляются в несоответствии предъявляемого образа внутренним переживаниям. Отличие данных отношений от отношений отстранённости заключается в

том, что в отстранённой позиции автор не имеет средств, чтобы приблизить к себе героя, а в конфликте у автора отсутствует подобное намерение. В ситуации конфликта в истории клиента предстаёт образ героя, в малой степени соответствующий истинному самоощущению автора (подобный феномен можно проследить в нарциссических и истерических расстройствах). Истории в этом случае отличаются большой красочностью и преувеличенным героизмом, многочисленными сюжетными перипетиями, однако клиент переживает глубокий диссонанс в результате столь сильного несоответствия. Психологическая работа в данном случае будет строиться как написание новой истории, наполненной истинными желаниями и смыслами человека как автора.

4. *Замена.* Эта форма отношений автора и героя повествования проявляется в том, что на место протагониста в качестве главного героя встаёт другой персонаж. Данный тип взаимодействия является достаточно редким и появляется в том случае, когда в жизни клиента есть люди, значимые для него больше, чем он сам. Поводом для обращения на консультацию, как правило, становится конфликт между желаниями и интенциями значимого персонажа и самого клиента. Важным для психологической работы является проявление у клиента позиции автора, особенно ответственности, что позволяет ему переопределить содержательные характеристики нарратива с собственной точки зрения и сделать аутентичный выбор.

5. *Диалог.* Гармоничные отношения автор–герой можно назвать диалогом. В таком взаимодействии автор воп-

лощает себя в герое наиболее полно, беря ответственность за ход истории и поступки героя на себя. В то же время он прислушивается к логике повествования и поэтому имеет возможность гибко относиться к написанию истории жизни и трактовке событий. В отношениях автор–герой важна чувствительность автора к переживаниям героя и происходящим с ним событиям, что проявляется в данном типе отношений. Отсутствие чувствительности приводит к тому, что многие переживания и события в жизни человека оказываются не вписанными в нарратив. Таким образом, от чувствительности зависит полнота и разносторонность нарратива. Подобный тип отношений автор–герой во многих психотерапевтических направлениях является целью психологической работы.

Итак, специфика автобиографического нарратива как психологической категории заключается в том, что, формируясь в процессе социального взаимодействия, он описывает организацию и восприятие личностью собственной жизни как повествования с учётом временного аспекта существования. Форма повествования обеспечивает непрерывность опыта и ощущение самотождественности. Категория «нарратив» предполагает появление двух инстанций: автора как начала, организующего повествование и проживание событий жизни, и героя повествования, объекта рефлексии. Опосредующая функция нарратива может быть раскрыта в контексте культурно-исторической психологии. Нарратив является системой знаков, направленной на построение и овладение человеком собственной личностью и поведением, вследствие чего нарратив можно рассматривать как психотехническое действие.

Литература

1. Агафонова Е.В. Соотношение автора и нарратора в современном философском дискурсе (в контексте смерти субъекта): Магистерская диссертация. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/8145>
2. Знаков В.В. Психология понимания и нарративная психология // Учён. зап. каф. общей психологии МГУ / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М., 2002. Вып. 1.
3. Преображенская А.О. Взаимосвязь позиции субъекта жизненного пути и структуры автобиографического нарратива в психологическом консультировании // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25.
4. Преображенская А.О. Динамика субъектной позиции личности в процессе психологического консультирования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
5. Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М., 1986.
6. Сапогова Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. 2005. № 2. С. 63–75.
7. Славская А.Н. Рубинштейновская парадигма субъекта в исследовании интерпретации // Проблема субъекта в отечественной науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М., 2000. С. 203–212.
8. Филлипс Л., Йоргансен М.В. Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 366 с.
9. Харре Р. Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования. // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: Хрестоматия / Отв. ред. М.П. Гапочка; Ред.-сост. Е.В. Якимова. М., 1995.
10. Bruner J.S. Making Stories: Law, Literature, Life. New York, 2002.
11. Shotter J. Vygotsky and consciousness as con-scientia, as witnessable knowing along with others // Theory and Psychology. 2006. Vol. 16, № 1.

AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVE AS MEDIATED LINK OF SUBJECT'S ATTITUDE
Preobrajenskaya A.O. (Moscow)

Summary. The article is dedicated to the analysis of a narrative considered as a mediation link in the position development of a subject of a life journey and as a category that can help to explore the patterns of counseling. Narrative constitutes a system of signs which is aimed at the development and discovery of his own personality and behavior actualized by a subject. The article presents a typology of cooperation between subject 'self' and object 'self' that appears to be a result of a discourse analysis of texts received due counseling.

Key words: autobiographical narrative; narrative psychology; subject's attitude; cultural-historical psychology; psychological counseling; creator's instance; hero's instance.